БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Серия вторая

Tom 102

Литература XIX века

Издательство "Художественная литература" Москва · 1977

ИЗ КАРАКАЛПАКСКИХ ПОЭТОВ

ИБРАЙЫН-УЛЫ КУН-ХОДЖА (1799-1880)

КОМУ НУЖЕН?

О, если есть еще края, Где не слыхали соловья, В таком глухом краю, друзья, Кому цветок пахучий нужен?

Когда бегущий с гор поток Не в силах напоить росток, Не разольется в должный срок,— Кому поток могучий нужен?

Коль сокол, высмотревший дичь, Не испускает гордый клич И не желает дичь настичь,—

Кому подобный сокол нужен?

2

Коль не мелькает пес, как тень, Не перескочит и плетень, Увидит зайца — гнаться лень,— Кому брехун подобный нужен?

Коль не послушен конь узде, Коль неразборчив он в еде, Ленив на скачках и в езде,— Кому скакун подобный нужен?

Нет перед дедами заслуг, К врагу бежит, как лучший друг, А дело валится из рук,— Кому урод подобный нужен?

Не копит гнева с каждым днем, Не победит в борьбе с врагом, Ни силы, ни упорства в нем,— Кому боец подобный нужен?

Душа за ближних не болит, Людей в беде не защитит, Все голодны, один он сыт,— Кому вожак подобный нужен?

Несправедлив к народу он, Не слышит страждущего стон, От бедствий прячется за трон,— Кому такой правитель нужен?

Суд справедливый не по нем, Лицеприятен он во всем, Чужак на празднике людском,— 3

Кому такой советчик нужен?

Скота в загоне— не сочтешь, А людям пользы— ни на грош, На волка жадного похож,— Кому такой стяжатель нужен?

Шумит ручьем, а не рекой, Бесстыдно хвастает собой, А для врага — лишь звук пустой,— Кому такой воитель нужен?

Не слушает отца и мать, Их не желает почитать,— Что старикам от сына ждать? Кому такой наследник нужен?

Не видишь солнечных лучей, Не слышишь, как звенит ручей, Сам не поешь, как соловей, И так всю жизнь... Кому ты нужен?

> КОСЫБАЙ-УЛЫ АЖИНИЯЗ (1824-1878)

БОЗАТАУ

Суждено уйти нам в неизвестный край. Мы должны расстаться, славный Бозатау. Слезы наши льются... Ты прощай, прощай, Мы должны расстаться, славный Бозатау.

Век земля с народом, при земле народ. Горе нас в изгнанье безземельных ждет. Не избудем боли, захиреет род. Ты кормильцем был нам, славный Бозатау.

Здесь на свет явился, рос я и взрослел, Скакуном арабским век свой мчать хотел, Жизнью наслаждался, хлеб твой сытный ел... Мы должны расстаться, славный Бозатау.

Я к беседе доброй первым делал шаг, Первый был затейник, первый весельчак. Но тебя покинуть вынуждает враг, Мы должны расстаться, славный Бозатау.

Сад был соловьиный — стал вороний стан. Изболело сердце, в голове туман. Разорен врагами и Кийсык Порхан. Вытоптан, разграблен, славный Бозатау.

Мать в Гургане чья-то,— страшный был. набег, Чьи-то братья, сестры угнаны в Атрек, Чья-то дочь в Хаджаре проживет свой век, Многие в неволе, славный Бозатау.

Вопли раздавались громкие окрест: Больно отрываться от родимых мест. Всадники пленили плачущих невест, Гнали, разлучали с милым, Бозатау.

Вот юнец чубатый смотрит на отца: В Шам, в Ирак ли в рабство продадут юнца — Навсегда разлука, нет на нем лица!.. Гурд ли, Тегеран — все рабство, Бозатау.

Чья-то дочь в тончайший облеклась атлас, Схвачена злодеем, так и не спаслась. Свет луны и солнца для родных погас, 5

Дева твой разделит жребий, Бозатау.

Сотни их, приятных мягкостью речей, Стройных, цветоликих, с теменью очей, Волею аллаха, властью палачей Где-то на Балканах будут, Бозатау.

Тех, что равны были красотой Лейли, Чьи зарей румяной щеки расцвели, Гордых, крутобровых,— в плен их увели, Век им жить в неволе тяжкой, Бозатау.

Слышал, пред рассветом началась пальба. Вольным спал — проснулся с участью раба: Руки мне связали — где уж тут борьба... Был врасплох захвачен сын твой, Бозатау.

Многие хлебнули горя от туркмен: Тех они убили, тех угнали в плен. Разоренье — целых не осталось стен, Плач стоял повсюду громкий, Бозатау.

Тот в сраженье сделал свой последний вздох, Тот, скота лишившись, жив, но нищ и плох; Тот, с детьми расставшись, от тоски иссох — Это не конец ли света, Бозатау!

Все-таки причина наших бед — Кунград, Сейилхан жестокий также виноват. Где ашамайлы и где теперь кыят? Без людей, без пастбищ ныне Бозатау.

Храброго джигита участь тяжела. Нет людей... Сгорело, что горит, дотла. В сердце мне вонзилась жгучая игла — Всеми ты покинут, славный Бозатау.

Связанный, плененный, ухожу в слезах. Нет защиты — только ты один, аллах. Полное безлюдье на твоих дворах, Всеми ты покинут, жалкий Бозатау.

Был главою здешним ты, мулла Пирим, Дорожат кунградцы именем твоим. Будь же, муж ученый, ты защитой им. Всеми ты покинут, бедный Бозатау.

За спиной остался разоренный рай. Зийуар льет слезы и твердит: прощай! Будет жив — вернется он в любимый край. Всеми ты покинут, скорбный Бозатау.

ПРОСНИСЬ *(Мухаллес)*

Пришел к тебе и стал у ног: любимая моя, проснись. У изголовья свет зажег: любимая моя, проснись. Луна, нетленный огонек, свет глаз моих, проснись, проснись. Тоски немолкнущей исток, желанная моя, проснись. Пришел я, не прийти не мог! О сжалься, милая, проснись!

Мне ночью выпало шагать — перед рассветом кончил путь, Чтоб слово данное сдержать, себя пришлось мне

подхлестнуть.

Ты продолжаешь сладко спать, застежки не стесняют грудь... Душе моей чего желать? — В твоих объятьях прикорнуть. Не заставляй меня страдать, открой глаза, скорей проснись.

К серпу, что в небесах повис, ты не тяни напрасно рук. Войти, любимая, не тщись в тот недоступный смертным круг. В полет безумный не стремись — одни препятствия вокруг, Сорвешься ненароком вниз — в грязи окажешься ты вдруг. У изголовья ждет твой друг. Проснись, любимая, проснись.

БЕРДАХ (1827-1900)

МОРЕ РЫБЫ СВОЕЙ НЕ ДАЕТ

Снова в море закинул я сеть. Море рыбы своей не дает. Боже мой, нету силы терпеть, Что в груди твоей: сердце иль лед?

Обезлюдел мой род, приуныл, Поплелись мы, лишенные сил, От родимой земли и могил... Море рыбы своей не дает!

И меня захлестнула нужда, И пошел я, не зная куда, Но везде нас встречает беда, Море рыбы своей не дает.

Путь тяжелый и длинный у нас. Ни зерна, ни скотины у нас. Есть ли выход, мужчины, у нас? Море рыбы своей не дает.

В злобном море бушует волна, Словно жизнь, холодна и черна. Жизнь мрачна, без просвета она. Море рыбы своей не дает.

Вам, друзья, не желал я беды, Я желал за любовь и труды Много счастья, как в море воды, Лет на сто или двести вперед.

Но, увы, нас окутал туман, Правят миром лишь зло да обман, Злой богач и блудливый ишан, Им и счастье, и мясо, и мед.

Ну, а мы — простота, беднота, Дверь удачи для нас заперта, Бьет аллах нас, и лжет нам мечта, Море рыбы своей не дает.

Я бедняк, я собрат ваш Бердах, Я правдив и в словах и в делах, И меня обездолил аллах, Адским пламенем сердце мне жжет.

МНЕ НУЖНЫ

8

Цветок, к моим ногам склоненный, Поющий соловей влюбленный, Мир, светом солнца озаренный, Дни радостные — мне нужны.

Гора, чтоб издали дымилась, Верблюдица, чтобы доилась, Красавица, чтоб ночью снилась, Для счастья моего нужны.

Мне нужен конь нетерпеливый, С подстриженным хвостом и гривой, Крепкокопытный и красивый... Лихие кони мне нужны. Есть у меня еще забота: Мне соколиная охота, Мне птицы, ждущие полета, Лихие соколы нужны.

Джигиты, чья рука готова В бою сразить врага любого, Держать умеющие слово, Для дела правого нужны.

Друзья, борцы, что за свободу Готовы и в огонь и в воду, Сочувствующие народу, Для дела правого нужны.

Кто сеет хлеб и воду ищет, Кто с бедняками делит пищу, Кто помогает людям нищим — Такие люди мне нужны.

Борцы, насупившие брови, С оружьем правым наготове, Те, что не пожалеют крови В борьбе за счастье, мне нужны.

МОЯ ПОДРУГА

Брови, брови, как в горах осока, Брови, брови подняты высоко, А под ними, как у ланей горных, Пара глаз, испуганных и черных.

Ты пришла — ответь мне, ради бога,— Из каких краев на белый свет? Здесь тебя такую сглазить могут, Вот, надень на шею амулет.

РОЗА С БУТОНОМ

Ох, роза с бутоном, Ох, роза с бутоном, Смеясь, ты играешь Со мною, влюбленным.

Как долго ты вовсе Со мной не была, В пожаре разлуки Сгорел я дотла.

Ты, роза с бутоном, Не хочешь склониться... Как трудно влюбленным Желанных добиться.

Мы платим за счастье Нелегкою данью, Чем больше желанье, Тем горше страданье.

САРЫБАЙ (2-я половина XIX века)

РАЗГОВОР С ЛЕТУЧЕЙ МЫШЬЮ

Сарыбай

Смотрю на тебя — и глазам я не верю: Куда подевала ты мягкие перья? Тебя не украсила эта потеря. Что скажешь с утеса, летучая мышь?

Летучая мышь

Облезлая шапка из шкуры барана. Твой смех непочтительный слышать мне странно, Следи же за речью своей неустанно И будь поучтивей, когда говоришь.

Сарыбай

Зачем прозябаешь ты в темном ущелье? Ведь сыро и холодно в каменной келье. Крылатым без перьев какое веселье? Ответь мне, пожалуйста, бедная мышь.

Летучая мышь

На трудный вопрос ты желаешь ответа! Была я в красивые перья одета, Но сжил нас правитель жестокий со света, По милости царской теперь я голыш.

Сарыбай

Гляди-ка: вон солнце за облаком скрылось. Поведай мне, что же с тобою случилось? К какому царю ты попала в немилость И в чем провинилась, летучая мышь?

Летучая мышь

Скрывать я жестокую правду не стану: Коварство и пытки царя Сулеймана Изведаны мною, и все мои раны, Всевышний, один только ты исцелишь!

Сарыбай

Так вот оно что! Сулеймановы руки Тебя обрекли на великие муки. Тебя я расспрашиваю не от скуки,— Поведай всю правду, летучая мышь.

Летучая мышь

Наверное, мир Сулейману наскучил, Давно на пернатых глазища он пучил, Поймал меня первою — чуть не замучил. Я вырвалась — юркнула в частый камыш.

Сарыбай

Чего же от птиц-то ваш царь добивался, Зачем он ловить и терзать их пытался, О чем он старался и как расправлялся С другими? Ответь мне, летучая мышь.

Летучая мышь

У птиц он, тряся подбородком от злости, Выщипывал перья, выдергивал хвостик, На солнце высушивал легкие кости... Не вырвешься, если к нему залетишь.

Сарыбай

Высушивал кости? А дальше-то что же? Число неповинно загубленных множа, К чему он стремился? Неясно мне все же. Рассказывай дальше, летучая мышь.

Летучая мышь

Он птичьего племени целые тучи Губил, собирал их в кровавые кучи, Под кучей костер разводил он горючий — Гори себе, птичка, пока не сгоришь.

Сарыбай

Нет слов, чтобы дольше с тобой состязаться. Устал я... На север пора отправляться. Ну, что же, счастливо тебе оставаться, Пора нам расстаться, летучая мышь.

ИЗ КАРАКАЛПАКСКИХ ПОЭТОВ

Кун-Ходжа Ибрайын-улы (1799—1880) — поэт. Был жнецом, пастухом, сезонным рабочим. В стихотворениях «Чабаны», «Жнецы», «Белый камыш» изображал многострадальную жизнь угнетенного хивинскими ханами народа. Подвергаясь преследованиям, вынужден был покинуть Хиву.

Ажинияз Косыбай-улы (1824—1878) — поэт. Был широко образованным человеком, хорошо знал восточную литературу. Писал также на узбекском и казахском языках. Автор многочисленных любовных и философских стихов, известных и любимых в народе.

Стр. 658. *Бозатау* («Остров плодородия») — одна из самых известных и любимых в Каракалпакии песен. *Кийсык Порхан* — местность на острове, сопредельная с Бозатау. *Гурган, А трек, Хаджар* — города в Иране, Аравии, куда угоняли захваченных во время набегов людей, чтобы продать на невольничьих рынках. *Шам* — древнее название Сирии. *Гурд* — город в Иране.

Стр. 659. *Многие хлебнули горя от туркмен.*— Поэт имеет в виду туркменских феодалов, совершавших частые набеги на земли каракалпаков. *...причина наших бед — Кунград.*— Имеется в виду двурушническая политика предводителя восстания Мухаранда Фены, ставшего на путь предательства народа. *Ашамайлы* — название рода. *Кыят* — название рода.

Стр. 660. *Пирим* (Пиримбий) — организатор сопротивления каракалпаков хивинскому хану. *Зийуар* — литературный псевдоним Ажинияза. *Мухаллес* — см. Мухаммас (прим. к стр. 632).

Бердах (настоящее имя — Бердимурат Каргабаев; 1827—1900) — поэт. Знаток поэзии Востока. Творчество разнообразно по тематике и жанрам. Перу Бердаха принадлежат лирические, сатирические, дидактические стихи, исторические поэмы, а также роман в стихах «Царь-самодур», в котором изображена борьба народа с ханом-деспотом.

Стр. 661. *Ишан* — руководитель и наставник группы дервишей.

Сарыбай (2-я половина XIX в.) — классик каракалпакской поэ- вии, первый каракалпакский баснописец, был носителем передовых идеи своего времени.

ИЗ КАРАКАЛПАКСКИХ ПОЭТОВ

ИБРАЙЫН-УЛЫ КУН-ХОДЖА. Кому нужен? Перевод Г. Ярослаецееа

КОСЫБАЙ-УЛЫ АЖИНИЯЗ. Бозатау. Проснись (Мухаллес.) Переводы Г. Ярослаецееа БЕРДАХ Море рыбы своей не дает. Мне нужны. Моя подруга. Роза с бутоном. Переводы Н. Гребнева

САРЫБАЙ

Разговор с летучей мышью. Перевод Г. Ярослаецееа